МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

(наименование структурного подразделения/филиала)

СЕКЦИЯ: «ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИЙ И НЕОРЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ»

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых **«Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского»** / Сборник тезисов участников / Секция «Проблемы изучения религий и неорелигиозных культов» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИЙ И НЕОРЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ»
(наименование секции)

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ТЕОЛОГИЯ В КРЫМУ: РЕФЛЕКСИЯ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИ ЛЕТ

Грива О.А

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой религиоведения
ТА КФУ им. В.И. Вернадского
ogriva@yandex.ru

В современном образовании Крыма существует значительное количество проблем и вопросов, важное место среди которых занимают такие, как: интеграция в российское образовательное пространство, содержание образования, поиски новой образовательной парадигмы, соответствующей времени, идеалам образования, национальной идее и т.д. Особое место в этом ряду занимает вопрос о новых направлениях подготовки, таких как «Религиоведение» и «Теология».

Мы рассмотрели вопросы и проблемы, появившиеся за последние пять лет и возникающие в настоящее время в связи с фактом введения в систему светского образования в современном российском Крыму данных направлений подготовки. Автор анализирует актуальную ситуацию готовности современного крымского образования к данным фактам. Указывается, что если с религиоведением вопрос более понятен, и такое направление уже пять лет существует в Таврической Академии Крымского федерального университета, то теология остается вопросом открытым. Здесь указано на две основные проблемы: степень «нужности» такого направления в светском университете Крыма и уровень возможного обеспечения научно-педагогическими кадрами. В то же время, автор настаивает на том, что ситуация для введения теологии в Крымском федеральном университете постепенно складывается.

Наряду с этим отметим факт открытия направления «Теология» в Севастопольском государственном университете и декларируемая готовность сделать это в Крымском индустриально-педагогическом университете.

Автор рассматривает смыслы и цели теологии в светском образовании, соответствие законодательной базе Российской федерации и европейским стандартам, содержание образования направления подготовки «Теология» и возможности его реализации в светском университете.

Ключевые слова: теология, религиоведение, светское образование, система образования, университет.

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Кузьмин Н.Н.

кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения
ТА КФУ им.В.И. Вернадского
kuzsim@rambler.ru

Введение. Религиозность относится к категории культурных универсалий. Мы не знаем культур, сформировавшихся без тех или иных религиозных представлений. Эволюция религиозных представлений очевидна. Соответственно, если мы признаем существенную культурную специфику современности по отношению к прошедшим эпохам, то мы должны признать и наличие у религиозности современных обществ особенностей, которые отличают ее от предыдущих культурных формаций.

Цель исследования: выявить особенности религиозности в современную эпоху, релевантные происходящим социокультурным трансформациям.

У современного человека уже нет глобальных моделей объяснения, которые в прошлом предоставляли обществу религиозные и идеологические картины мира. Поэтому в раках религиозных доктрин, объединяемых термином «Нью-Эйдж», отрицается необходимость конфессиональной принадлежности, манифестируется индивидуализированная религиозность, сочетаемая с представлением о единстве всех религий.

Неопределенность мира, рост страха и тревожности – это благоприятная среда, для роста религиозности, но традиционным религиозным представлениям исторически свойственна каноничность. Рост религиозности в мире гипертрофированного плюрализма порождает определенные напряженности в обществе, поскольку в сфере религиозного весьма нелегко найти компромисс между мнениями представителей разных сообществ, поскольку религиозные взгляды имеют характер абсолютных истин.

Этот парадокс современной религиозности имеет три следствия. Первое – вполне очевидное, это активный поиск на рынке религиозных представлений того, что релевантно каше в голове, формирование индивидуальной религиозности, «личной религии». Отсюда проникновение множества инокультурных религиозных элементов, формирование благодатной почвы для заимствования религиозных культов. Второе следствие противоположно – это рост религиозного фанатизма. Его порождает с одной стороны потребность в твердом окончательном знании в условиях ризомообразного общественного сознания, с другой – неспособность рационально обосновывать свою позицию. Третьим следствием является синкретизм, который свойственен так называемым новым религиозным движениям.

Определяют вектор трансформации религиозности в современном обществе феномен «общества потребления». У современного человека ценности потребительства и комфорта, вполне естественные, когда они реализуются «в меру», приняли гипертрофированный характер. Традиционные религии налагают определенные ограничения на процесс потребления (пищевые запреты, посты, представления о греховности некоторых действий) и это трудно сочетается с потребительством. Религия для потребительского сознания становится своеобразным поставщиком символических практик, ритуалов к которым прибегают люди, жизнь которых в реальности далека от соблюдения предписаний религии и исполнения обрядов. Крещение, венчание, отпевание. Ежегодное празднование Пасхи и Рождества – нередко именно этим и ограничивается соприкосновение с религиозным. Но это не отрицает приписывание человеком религиозным обрядам особого смысла, просто он потребляет только внешнюю сторону.

Европейский исследователь Грейс Дэйви определила это как «замещающая религия». Согласно ее концепции, современные европейцы признают за церковными организациями определенную нишу и оставляют за собой возможность, не соблюдая постоянно религиозные

предписания, привлечь религию в какие-то важные их индивидуальной или коллективной жизни.

Выводы. Подытоживая, можно выделить следующие тенденции в трансформации религиозности в современных обществах:

- снижение влияния религии на культуру;
- «нишевый» характер религии как формы общественного сознания;
- неортодоксальные устремленности, стремление преодолеть традицию, в том числе и в религиозной сфере, за счет новых религиозных течений;
- сегментация религиозного сознания;
- нормативность светскости государства в современных представлениях о «правильном» государственном устройстве.

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК САХАДЖА ЙОГИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кузячкина М.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
chiffa12@yandex.ru

Аннотация: В данной работе рассматривается специфика религиозных практик нового религиозного движения Сахаджа Йога в современном культурном пространстве, а также их влияние на культуру повседневности адептов этого учения.
Ключевые слова: сахаджа йога, повседневные практики.

Современное общество многогранно и неоднородно. На его формирование и развитие влияют множество факторов, в том числе, религиозный и культурный. В данной работе рассматриваются особенности религиозных практик учения сахаджа йоги в современном культурном пространстве.

Определим понятие «культурное пространство». Это – «пространство реализации человеческой виртуальности (задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.), осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и норм, и т.д.». В нашей культурной среде немаловажную роль играют религиозные предписания и традиции. Россия не только многонациональное, но и многоконфессиональное государство. Наряду с традиционными религиями, в ее среде присутствуют нетрадиционные и новые религиозные движения. Хотя они сформировались относительно недавно, но имеют немало сторонников и влияют на общую религиозную и культурную ситуацию в стране. Большинство течений новых религиозных движений, представленных в нашей стране, являются разновидностями христианства, однако представлены не только христианством.

В данной работе мы хотим обратить внимание на такое религиозное течение, как сахаджа йога. Дословно название переводится как «спонтанный союз». Различные течения йоги являются ответвлениями индуизма. Сахаджа йога – это неоиндуисткое течение, возникшее в 1970 г. в Индии. Ее основательница, госпожа Нирмала Шривастава, бессменный духовный лидер, более известна под именем Шри Матаджи Нирмала Деви, объявлена инкарнацией Святого Духа. Несмотря на то, что в основе учения лежит одна из форм индуизма, оно также содержит в себе элементы христианства, ислама и буддизма. Таким образом, важной характеристикой этого НРД является синкретизм.

Сахаджа йога – относительно малочисленное, но достаточно специфическое для нашей культуры движение. В чем же его особенность? Для достижения духовного роста верующим предписывается медитировать минимум два раза в день, утром и вечером. Наилучшее время для утренней медитации, это часы перед рассветом. Поэтому большинство йогов привыкли вставать рано. Для медитации необходимо иметь фотографию Шри Матаджи, зажженную свечу и ароматическую палочку (по желанию). Благовония регулярно используются при обрядах, поэтому жилища и одежда сахаджа йогов могут иметь специфический запах.

Учение сахаджа йоги призывает своих последователей к благоразумию и балансу во всем. Плохо как недоделать, так и переделать. Например, болтливость блокирует пятую чакру, но при этом излишняя сдержанность и молчаливость тоже приводят к блокировкам. Духовная практика напрямую связывает человеческие качества и поступки с состоянием его здоровья. Из-за неправильных мыслей и поступков происходит блокировка духовных центров-чакр, а те, в свою очередь, связаны с конкретными органами человеческого организма. Если очистить чакры, это не только поспособствует духовному развитию, но и постепенно избавит от различных заболеваний. В силу этого сахаджа йоги проводят многочисленные чистки тонкого тела. Каждый день, обычно перед вечерней медитацией, рекомендуется проводить футсокинг (вымачивание стоп в соленой воде). Можно сопровождать процесс пропеванием мантр, воздействующих на различные чакры. Все остальные чистки сахаджа йоги проводят на свое усмотрение по мере личной необходимости. Тонкое тело хорошо очищают элементы природы, поэтому йоги часто выходят на свежий воздух.

Помимо всего прочего, сахаджа йоги очень практичны. В своих лекциях Шри Матаджи советует йогам носить одежду из натуральных тканей, поскольку она полезна для тела, позволяет ему дышать, согревает в холодное время года и в ней не так жарко летом. Кроме того, натуральные ткани несут в себе положительные вибрации, полезные для человека.

Современную моду Божественная Мать осуждает. Она считает, что женщины должны выглядеть женщинами, а мужчины – мужчинами. Поэтому мужчинам советуется коротко стричься, а женщинам носить юбки вместо брюк. Критикуется также слишком открытая и прозрачная одежда. Йоги должны быть целомудренными и не вызывать похотливых желаний у окружающих, поскольку похоть – это один из врагов духа.

В повседневной жизни баланс соблюдается не только в манере поведения, но и в отказе от определенных благ. Шри Матаджи советует вести простую жизнь, не заниматься накопительством и сосредоточиться в первую очередь на духовных ценностях, а не на материальных.

Шри Матаджи осуждает современную индустрию производства товаров, без которых можно легко обойтись, а также низкокачественные товары и продукты, ведущие к ухудшению здоровья людей, в частности, изделия из пластика. Вместо этого Божественная Мать призывает к патриотизму и поддержке отечественного товаропроизводителя. На жизнь сахаджа йогов также влияют фазы луны и некоторые другие астрономические явления. Считается, что полнолуние, новолуние, солнечные и лунные затмения несут в себе негативную энергию, поэтому в это время йогам не рекомендуется покидать помещения, а если это затруднительно, то покрывать голову и не смотреть на небо. Кроме того, в дни полнолуния для духовной защиты советуется читать священный гимн Рама кавач, в дни новолуния – Шива кавач, а в дни лунного затмения – Кавач Деви. Все эти священные гимны призваны защитить различные аспекты сердечной чакры и очистить ее от негативности. Смотреть на полную луну или затмение категорически не рекомендуется беременным женщинам, поскольку это может привести к врожденным заболеваниям у ребенка.

Как и во многих религиозных течениях, в сахаджа йоге есть свои пищевые запреты. По большей части они носят рекомендательный характер, но есть и строгие запреты, которые не имеют двоякого толкования. Главным пищевым запретом является запрет на употребление алкоголя. Алкоголь можно использовать только для наружного употребления, и, если человек нарушает этот запрет, его могут попросить покинуть собрание и не появляться на коллективных встречах. Остальные пищевые запреты имеют рекомендательный характер. В

частности, сахаджа йогам не рекомендуется употреблять в пищу грибы, сыры с плесенью, говядину и консервы из тунца. В категорию не рекомендованных продуктов также входит фастфуд и напитки типа «Coca-cola». Все эти запреты имеют практический характер, поскольку, по мнению Шри Матаджи, эти продукты так или иначе наносят вред здоровью.

Итак, подводя итоги всего вышеизложенного, мы можем сказать, что в повседневной культуре адепты учения сахаджа йога стараются придерживаться определенного распорядка дня, использовать в быту изделия из натуральных материалов, ведут полезный для здоровья образ жизни, а их повседневные практики не представляют угрозы для общества.

ПРАКТИКИ ПОЧИТАНИЯ МЕСТНЫХ СВЯТЫНЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВОСЛАВИИ КОНЦА XX- XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО РЕГИОНА)

Норманская Ю.В.

кандидат культурологии, доцент кафедры религиоведения КФУ им. В.И. Вернадского
normanskaiuliia@gmail.com

Введение. Изучение практик почитания местных святынь актуально в связи с необходимостью описания и интерпретации религиозной ситуации и религиозного ландшафта. К местночтимым православным святыням мы относим как православные объекты религиозного ландшафта (церкви, монастыри, независимо от их актуального состояния (действующие/недействующие, восстановленные/строящиеся /невосстановленные /обозначенные на картах), так и чудотворные иконы, источники, кресты и т.п. Исчерпывающее, системное описание данных объектов на современном этапе отсутствует, однако, нельзя не отметить, что в ряде кластеров религиозного ландшафта эта информация представлена более или менее полно.

Помимо дескриптивного метода, подразумевающего описание святынь, на наш взгляд, необходимо изучать практики их почитания, которые со временем могут трансформироваться под влиянием динамики религиозной ситуации.

Цель работы – выявить основные практики почитания местных православных святынь в Крыму в настоящее время.

Задача: выявить примеры объектов почитания и предложить модель матрицы исследования практик их почитания.

В процессе исследования объектов (местночтимых православных святынь) и практик их почитания периода конца XX - начала XXI вв. выявлена неоднородность их описания их обработки и интерпретации. Была проведена кластеризация религиозного ландшафта, в результате чего предложены следующие матрицы локаций: Крым – Севастополь (как разные субъекты Российской Федерации), географическая (Север – Юг – Запад – Восток Крыма с отдельным выделением г. Симферополя), епархиальная. Следует учитывать, что до 2008 г. Симферопольская и Крымская епархия распространялась на весь Крым, но позднее, решением Синода УПЦ, были выделены Джанкойская и Раздольненская епархии, а в 2012 г. образованы Феодосийская и Керченская епархии. За правящим архиереем сохранился титул «Симферопольский и Крымский».

Далее, были выделены объекты, почитание которых входит в церковную традицию, и группа тех, которые пока, в силу разных причин, пребывают пока вне неё. Примером могут служить ряд объектов Бахчисарайского района.

Будучи исторически сакральными, они со временем были разрушены, десакрализовались как объект, но в народной памяти остались особыми, называемыми в современном эклектичном религиозном сознании «местами силы». К ним совершаются «паломничества», по сути являющиеся турпоездками, на них производятся ритуалы, имеющие мало общего с

православием. Однако нельзя игнорировать тот факт, что такие действия в определённой степени удовлетворяют религиозные запросы современных людей.

При анализе практик почитания святынь мы учитываем, существование внешней и внутренней религиозности. Кроме того, мы стараемся не игнорировать факт проявления так называемого «иерусалимского синдрома», который был описан в 1930-х гг. израильским психиатром Хайнцем Германом. Схожие проявления описаны как «синдром Стендаля» во Флоренции и Риме, но, исходя из наших наблюдений, встречается в Крыму.

Мы анализируем «внешние» и «внутренние» проявления почитания крымских святынь. Они ярко проявляются, по нашим наблюдениям, у мощей свт. Луки Крымского, Гурия Таврического, на Херсонесе, в Топловском монастыре.

Для анализа специфики почитания местных святынь была разработана собственная матрица, состоящая в констатации следующих факторов: конфессиональная принадлежность (православие / иное), самостоятельное / коллективное посещение, знание / незнание православного вероучения, принятие / непринятие православного вероучения, следование / неследование православному культу и т.д. Все предлагаемые факторы подлежат обсуждению для формирования общей системной картины.

Предполагается, что по результатам исследования будет определена «интенсивность» почитания верующими той или иной святыни и сделан анализ в отношении значимости тех или иных объектов религиозного православного ландшафтов Крыма.

ТАВРИЧЕСКИЕ МУФТИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН» (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Хайрединова З.З.

кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
hzarema@gmail.com

Общеизвестно, что делом всей жизни для Исмаила Гаспринского, известного крымскотатарского просветителя, писателя, редактора явилось издание первой крымскотатарской газеты «Терджиман», которая печаталась с 1883 по 1918 год. В ней нашли отражение многие вопросы жизни мусульман не только Таврической губернии, но и всей Российской империи. На страницах своей газеты И. Гаспринский уделял много внимания проблемам и нуждам «русских мусульман». Стремясь познакомить своих читателей с наиболее важными аспектами духовной жизни крымскотатарского народа, он большое внимание уделял деятельности Таврических муфтиев.

В одном из первых номеров газеты «Терджиман» был опубликован вефат-наме (некролог), посвященный памяти муфтия Али Хункалова, умершего 16 апреля 1883 года. Из этой публикации видно, что И. Гаспринский высоко ценил способности и деятельность покойного муфтия. Он отмечал, что Али Хункалов был «честных правил, богобоязненный», что он «принадлежал к лучшей дворянской фамилии … знал русский язык и был достойным ценителем просвещения и прогресса». Кроме того, И. Гаспринский отмечал, что «в краткое время своего управления духовными делами здешних магометан, он успел ввести многие улучшения в хозяйство вакуфных имуществ, чем сразу приобрел любовь всех доброжелателей народа».

Газета И. Гаспринского максимально подробно сообщала о новых законопроектах, касающихся мусульман, о выборах и утверждении в должностях. Так, после смерти Таврического муфтия А. Хункалова высшее духовенство и дворянство дважды собирались на выборы главы крымских мусульман – 20 августа 1883 г. и 24 октября 1884 г. Однако в этой высокой должности так никто и не был утвержден.

В начале февраля 1886 года в газете «Терджиман» была опубликована заметка, в которой сообщалось о выходе в отставку кади-аскера Сеит Якуб эфенди, который тогда временно исполнял обязанности Таврического муфтия. На эту должность был назначен даирский мудерис Абдуль Керим эфенди, который в свое время являлся одним из кандидатов в муфтии. В заметке говорилось, что Абдуль Керим эфенди известен как хороший преподаватель и одним из немногих «сколько-нибудь понимающих общественные нужды». По мнению И. Гаспринского Абдуль Керим эфенди «желательный улема для духовного правления» мусульман Крыма.

И. Гаспринский, будучи человеком просвещенным и прогрессивно настроенным, стремился показать простым мусульманам положительные стороны национально-светского образования. Так, в 1890 году в одном из номеров была опубликована заметка, где редактор писал, что «в 1878 году впервые раздался голос за избрание в муфтии лица с светским образованием». Через пять лет эта идея настолько окрепла в крымскотатарском обществе, что в муфтии был избран ротмистр гвардии князь Али бей Хункалов. И. Гаспринский в заключении делает интересный вывод, что «о муфтии-мулле перестали думать даже сами муллы, поняв, что положение его обязывает быть просвещенным администратором».

27 мая 1891 года был принят законопроект об изменении порядка замещения должностей Таврического муфтия и его помощника – кади-аскера. По вновь принятому закону кандидаты на эти должности избирались министром внутренних дел или из мусульман духовного звания, или из крымскотатарских дворян. В связи с этим И. Гаспринский обратил внимание своих читателей на тот факт, что муфтии в других регионах Российской империи всегда назначались министром внутренних дел и утверждались императорским указом. И, лишь Таврический муфтий и кади-аскер избирались «собранием крымских улема и мурз и затем утверждались императором».

Так, например, по представлению министра внутренних дел И.Н. Дурново императором Александром III 20 февраля 1892 года исполняющим должность Таврического кади-аскера была утверждена кандидатура Аджи Али эфенди. Пробыв на должности около четырех лет, он не отличился на поприще реформ духовного самоуправления мусульман Крыма. Хотя и ощутимого вреда мусульманской умме региона он не принес.

Вскоре после Аджи Али эфенди смерти в 1896 году вновь встал вопрос о назначении муфтия. «Переводчик-Терджиман» писал в то время: «…По понятиям местного населения «временно-служащий» или исправляющий должность не пользуется авторитетом. Поэтому, когда 15 февраля 1896 года по докладу министра внутренних дел И.Л. Горемыкина императором Николаем II был утвержден в должности Таврического кади-аскера выходец из знаменитого дворянского рода Мемет мурза Кипчакский, это произошло в разрез мнению местного населения, которое хотело назначения «настоящего» муфтия, а не исполняющего его должность.

Среди многих обязанностей, исполнявший должность Таврического муфтия Мемет мурза Кипчакский большое внимание уделял мусульманскому образованию. Так, в одном из номеров «Терджимана» была опубликована статья о деятельности ТМДП в этом направлении. В декабре 1897 года ТМДП во главе с муфтием приступило к проверке всех подведомственных ему начальных татарских школ – мектебов и прав учителей – ходжей. В феврале 1898 года исполняющий должность муфтия Мемет мурза Кипчакский поручил Симферопольскому уездному кадию постоянно наблюдать за ходом обучения в бахчисарайском Зынджерли-медресе. И. Гаспринский надеялся, что такое внимание со стороны мусульманского духовенства принесет большую пользу делу народного образования и крымскотатарского просвещения.

К сожалению, в 1902 году исполняющий должность Таврического муфтия Мемет мурза Кипчакский подал в отставку «по расстроенному здоровью» о чем было сообщено в одном из номеров «Терджимана».

Исполнять обязанности муфтия стал перекопский уездный предводитель дворянства Адиль мурза Карашайского. Новый муфтий энергично взялся за дело. Уже в октябре 1903 года

газета «Терждиман» сообщала об успехах ТМДП в деле руководства вакуфными имуществами.

В одном из мартовских номеров газеты «Терджиман» сообщалось о предполагаемой поездке исполнявшего должность Таврического муфтия А. Карашайского в Западные губернии Российской империи для осмотра мечетей и других духовных мусульманских заведений. Известно, что по «Положению 1831 года», мусульмане Западных губерний страны находились в ведении ТМДП. Как отмечал И. Гаспринский «это первая поездка Таврического муфтия для ознакомления с своей далекой литовской паствой».

Страницы газеты «Терджиман» стали общественной трибуной для обсуждения действий мусульманского духовного самоуправления и его руководства. Например, в газете помещались такие статьи как «Крымский муфтий и духовенство», «Открытое письмо г[осподину] и[сполняюшего] д[олжность] муфтия А.м. Карашайскому», «Вниманию нашего Духовного Правления», «Дайте отчет», «Вниманию наших муфтиев» и ряд других. Все это свидетельствует о возрастающей роли прессы в общественной жизни крымских татар, о либеральных принципах редактора И. Гаспринского, о возможности народного контроля за органами духовного самоуправления и демократизации всей общественной жизни мусульман Крыма в начале XX в. Необходимо отметить, что материалы газеты «Терджиман», редактором которой был И.Гаспринский, являются ценным источником для изучения истории органов мусульманского духовного самоуправления Крыма. Статьи и заметки отличаются информативностью и четкостью изложения материала. Нередки случаи высказывания на страницах газеты принципиальных позиций общественности.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАЦИИ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ КОНФЛИКТЕ

Ефанов В.Ю.

магистрант 2 курса
программы «Медиация и коммуникация в социокультурной сфере»
кафедра философии социально-гуманитарного профиля Таврической академии
КФУ имени В.И. Вернадского
relig97@mail.ru

Введение. Проблема конфликта в современной гуманитарной науке является одной из наиболее актуальных. Это связано, в первую очередь, с реальностью конфликта в ходе взаимодействия индивидов, во-вторых, с уже накопленным материалом, который позволяет урегулировать имеющийся конфликт. Одним из возможных видов конфликта является межконфессиональный конфликт. Его специфика заключается в том, что стороны (участники конфликта) конфессионально ангажированы.

Целью данного исследования является освещение возможности решения или предотвращения межконфессионального конфликта посредством процедуры медиации.

Задачами являются анализ профессиональной литературы о медиации, обозначение факторов, способствующих урегулированию межконфессионального конфликта

Достоинством медиации является те принципы, на которых она строится. И, на наш взгляд, один из них – принцип добровольности, который является диалогообразующим. Данный принцип может означать, что стороны, во-первых, самостоятельно пришли к процедуре медиации, во-вторых, если их решение прийти к медиатору было добровольным, значит, они были заинтересованы в урегулировании и решении проблемы. Тогда, если мы рассматриваем проблему межконфессионального конфликта, принцип добровольности позволяет перейти от фазы активных действий конфликтующих сторон к мирным переговорам. И в процессе диалога сторон при содействии и помощи медиатора прийти к взаимовыгодному решению проблемы. Медиативная договоренность сторон позволяет

взглянуть на проблему с учетом позиции и интересов сторон. А как быть, в случае, если стороны и их позиции находятся под действием конфессиональных убеждений?

Специфика межконфессионального конфликта сложна и комплексна, поскольку взаимные притязания сторон находятся в ценностной плоскости. По нашему убеждению, многие исторические примеры межконфессиональных конфликтов иллюстрируют проблему взаимоотношений участников: о ценностях можно только договориться. Такая возможность существует только тогда, когда обе стороны находятся в равных условиях. Это позволяет избежать момента шантажа уловок и нечестной «игры» одной стороны в адрес другой. Именно поэтому необходимо прибегать к процедуре медиации, где задействована третья сторона – медиатор. Его роль призвана обеспечить честность переговоров и их жизнеспособность.

Вывод. Таким образом, для межконфессионального конфликта применение процедуры медиации весьма выгодно и менее затратно по ресурсам. Для того чтобы понять и осмыслить всю ценностную глубину межконфессионального конфликта, необходимо прибегнуть к практике медиации. Так как корни межконфессионального конфликта находятся в поле ценностных ориентаций сторон конфликта, то выгоднее всего будет договориться о них в ходе медиации.

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ ЦДУМ «ТАВРИЧЕСКИЙ МУФТИЯТ» И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мамадиева М.А.

обучающаяся четвертого курса кафедры религиоведения философского факультета ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Научный руководитель: к.и.н.,доцент кафедры религиоведения философского факультета Хайрединова З.З.
paint2014@mail.ru

Введение. В статье анализируется ситуация, способствовавшая созданию ЦДУМК «Таврический муфтият». Обозначены основные моменты в отношениях ДУМК и параллельного муфтията в период с 2014-2016 гг. Рассмотрена деятельность Таврического муфтията, его институциональное развитие, а также деятельность в рамках просветительских, общественных, молодежных проектов и образовательных учреждений. Также упоминается идеологическая основа организации и следование различным мусульманским традициям, сформировавшимся на Крымском полуострове ещё в ранний исламский период. В результате сделан вывод о положении Таврического муфтията и его неформальном статусе по отношению государственным структурам.

Актуальность нашего исследования обусловлена проблемой «раскола» мусульманской уммы Крыма, которая длится уже почти 10 лет. В связи с этим, мы посчитали необходимым рассмотреть деятельность структуры, которая, по мнению большинства учёных и экспертов, является причиной разделения прихода мусульман республики.

Обратимся к реалиям 2014 года, которые ознаменовались неопределенностью и сложностью разделения сил и власти, в том числе и конфликтом двух мусульманских учреждений на территории Крыма. На первенство в крымском исламском сообществе претендуют две структуры — Центральная религиозная организация «Духовное управление мусульман Крыма и Севастополя» (ДУМКС, бывш. ДУМК) и Центральное духовное управление мусульман Крыма — Таврический муфтият. Организация была создана на базе ДЦМК в августе 2014 года. В настоящее время уверенное лидерство по количеству общин сохраняет ДУМКС.

Целью нашего исследования является изучение причин возникновения ЦДУМ «Таврический муфтият», рассмотрение деятельности данной организации.

Для достижения поставленной цели, следует обозначить ряд **задач**:

- рассмотреть историю возникновения параллельного муфтията ДЦМК, в условиях реалий украинского государства;

- выяснить, при каких обстоятельствах формировался «Таврический муфтият», изучить его деятельность.

Стоит отметить, что сразу после перехода Крыма в правовое поле России, ДЦМК принимает решение смириться с происходящим и поддержать действующую власть, не оказывая сопротивлений, что нельзя сказать о ЦРО «ДУМКС», которое ярко выражало свою оппозицию по отношению к РФ. Итак, создаётся Таврический муфтият, во всех вопросах данную организацию лоббирует известный российский исламовед и учёный Роман Силантьев, который является членом комиссии религиоведческой экспертизы при минюсте РФ. Но, несмотря на положительное экспертное заключение, власти Российской Федерации вовсе не спешат регистрировать данное духовное управление, каждый раз отказывая из-за различных мелких недочётов, которые иногда сводятся к абсурдным пунктуационным моментам, как утверждает глава Таврического муфтията Руслан Сайтвалиев. Зарегистрировано лишь около восьми автономных общин, относящихся формально к ТМ.

Указывая, почему Таврическому муфтияту в Крыму не место замглавы ЦРО «ДУМКС», Айдер Исмаилов заявлял, что в Крыму, как и в других республиках РФ должен быть один муфтият. Однако, российский исламовед Роман Силантьев в своём интервью «EADaily» объяснил наличие двух структур следующим образом: «Принцип «один регион – один муфтият» хорошо работает только в случае, если этот один муфтият относится к традиционному для России исламу и обладает хорошей репутацией – например, как в Дагестане, Татарстане, Чечне. А вот, если ситуация обратная, как, например, в Карелии и Саратовской области, то лучше иметь альтернативу».

В преддверии воссоединения Крыма с Россией СМР с шейхом Равилем Гайнутдином наряду с руководством Республики Татарстан сыграл роль медиатора между крымскотатарским сообществом и Москвой. Старейшее исламское объединение России довольно поздно включилось в жизнь мусульманского сообщества полуострова. Лишь в июне 2014 года верховный муфтий ЦДУМР шейх Талгат Таджуддин приезжал в Крым и встречался с главой крымского муфтията Э. Аблаевым. Изначально в СМИ прошла информация, что Таджуддин оказал содействие в создании Таврического муфтията, однако позже он опроверг эту информацию. Неслучайно ещё в августе 2014-го делегация Таврического муфтията побывала с визитом в Уфе, где провела встречу с шейхом Таджуддином и, по словам муфтия Таврического муфтията Р. Саитвалиева, заключила с ЦДУМ России договор о сотрудничестве.

Далее рассмотрим деятельность ЦДУМ «Таврический муфтият», его институциональное развитие. Как считает данная организация, одним из важных направлений в его работе является перевод, издательство и распространение достоверных исламских книг. Также выходят периодические издания: журнал «Мирас» («Наследство») и детский журнал «Мерхаба» (с крым.тат. – «Здравствуйте»). Стоит обратить внимание на Крымскую региональную женскую общественную организацию, содействующую всестороннему развитию женщины и семьи «Умют» (с крым.тат. – «Надежда»), образовавшуюся уже после 2014 года. Также существует молодежная организация «Алтын ярыкъ» (с крым.тат. – «Золотой свет»), которая содействует в организации различных религиозных мероприятий. Невозможно упустить и ту деталь, что именно по инициативе членов молодежной организации, начало свою работу мусульманское радио «Ислам». Целью данного проекта является просвещение уммы Крыма. По словам Руслана Саитвалиева, при их мечетях и молельных домах действуют некие «Воскресные школы», а при ЦДУМ действуют мужское и женское медресе. Также, нынешним муфтием упоминается учебное заведение «Тасиль» («Образование») в с. Кольчугино Симферопольского района. Кроме уроков по основам вероучения, проводятся еще и светские уроки, такие, как русский язык, математика, химия, биология и другие. Помимо общественной и религиозной деятельности данная

структура ежегодно участвует в организации поездки паломников в Хадж, предоставляет услуги по проведению бракосочетания (никах), имянаречению, похорон и поминок.

Стараясь возродить древнюю традицию, представители муфтията ежегодно организовывают совместное посещение прихожанами могилы святого Эскендера (Къарлы Азиз) в Бахчисарайском районе.

Заключение. Таким образом, ЦДУМ «Таврический муфтият» в переходный период 2014 года, как организация, довольно быстро определилась с планами и ориентирами на будущее и пошла по пути налаживания контакта с правительством. Однако, даже подобное благосклонное поведение и поддержка власти не обеспечили Таврическому муфтияту от структур управления «пальму первенства» на полуострове.

Несмотря на всю необходимую документацию, в том числе и экспертного заключения религиоведческой экспертизы, данная организация так и не получила официальную регистрацию. Но, на данный момент, зарегистрировано лишь около восьми автономных общин, относящихся к ней. Вероятнее всего, данный муфтият является некоей «запасной альтернативой», необходимость которой будет определяться взаимоотношениями государственных структур и единственного легитимного на данный момент ЦРО «ДУМКС».

СИМВОЛИКА ЗМЕЯ В ДОПИСЬМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ И РАННИХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ. ***РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ЗМЕЯ В РАННЕИУДЕЙСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ***

Новикова Д.В. [1]

[1] *студентка кафедры религиоведения Таврической академии КФУ им. Вернадского*

научный руководитель: к. культ. н., доцент Норманская Ю.В.

dasha99novikova@inbox.ru

Введение: Ветхий Завет полон гротеска, жестокости и мистики, присущих жителям первых цивилизаций в бассейне рек Тигра и Евфрата. Библейские события происходили еще при гегемонии Ура на территории Южной Месопотамии. Третья глава Бытия повествует нам о грехопадении первых людей, искушенных Змеем. Как заметил еще Токарев С.А., отправной точки для эволюции Змея в сатану и дьявола автором священного писания задано не было.

Евангельские сюжеты апостолов Луки и Иоанна, напротив, пестрят соблазнами и кознями сатаны – падшего ангела-завистника, с отсылкой к «первому человекоубийце». Эсхатологический сюжет Откровения с участием красного дракона – древнего Змея, самого сатаны – окончательно закрепляет позицию врага Бога в облике змея.

Цель работы заключается в изучении процесса мифизации и трансформации образа змея в контекстах дописьменных народов и раннего христианства.

Задачи: выявить семантические корни предмета исследования и на основе анализа адаптированных сакральных текстов выделить понятийно-категориальный аппарат предмета исследования.

Поливариантность символа змея раскрывается в полной мере в развитых мифологиях, где представления о нем наслаиваются друг на друга словно лепестки «геометрической розы» смыслов Йейтс У.Б. Следовало выяснить, как изначально хтоническое существо, неотделимое от своей среды обитания и пресмыкающегося образа жизни, становится стержнем основного мифологического комплекса первобытного и, пожалуй, современного мировоззрения. В работе был использован феноменологический подход. Суть состояла в том, чтобы обобщить массив различных источников и выявить инвариантную структуру, встречающуюся повсеместно.

Примитивные народы видели в змее обитателя мира мёртвых, его непосредственного представителя. Этимология имен многих змеиных божеств («зверь земли», «сын земли») отражала их непосредственную связь с землей – подательницей жизни и в то же время местом погребения, могилой. Змеи зарекомендовали себя как обитатели страны мёртвых еще в раннем палеолите, где их изображениями увенчивали погребальные атрибуты. Поскольку земля одновременно выполняла две функции – плодородие и погребение, можно предположить, что этимологически родственная змея обладала такими же свойствами. Задолго до открытия сельского хозяйства зародилась идея связи лунных циклов с плодородием земли. Существовали определенные ритуалы призванные «возбудить» земную активность и тем самым обеспечить хороший урожай. Происходила экстраполяция женских родильных функций на землю, где змей выступал в роли оплодотворителя, о чем свидетельствуют множественные изображения змеи и ромба.

В неолитическую эпоху появляются изображения тотемных первопредков племени, попирающих змей и вооруженных космическими атрибутами в виде лунарных символов. Такой сюжет был зафиксирован на мысе Пери Нос, в Карелии. Петроглиф, по мнению Равдоникаса В.И., отражал мировосприятие карельских анимистов: центральной идеей становится широко распространенный миф о борьбе двух начал – света и мрака, тепла и холода, добра и зла. Позднее, Лосев А.Ф. отмечал змееборческие мотивы, сопровождающие смену языческого пантеона христианским каноном, и отныне змееборцы – «воины передовой культуры».

Во множестве мифов упоминается эпизод об украденном змеей бессмертии – но это всего лишь поздние адаптации архаического мифа, в котором змей (или морское чудовище) выступает в роли охранителя священного источника или источника бессмертия (Древо Жизни, Источник Молодости, Золотые Яблоки). Поединок с чудовищем – несомненный признак инициации. Такая борьба не всегда имеет «физическую» природу – Адам был побежден хитростью Змея. Фрэзер полагал, что прототипом мифа о грехопадении выступили этиологические мифы о возникновении смерти, где змей, посланный людям возвестить о бессмертии, сам становится бессмертным, обманув все племя. С такой точки зрения, библейская версия нарочно лишена эпилога из этических соображений.

Иудейский Сатан и христианский Сатана – два абсолютно разных персонажа. Сатан – ангел смерти, помощник Бога и Сатана – непримиримый противник, антагонист. Эволюция змея в сатану трактуется богословами как нечто само собой разумеющееся: завистник Бога воспользовался самым мудрым из зверей – змеем. Тогда как в раннеиудейских представлениях он выполнял свою миссию – испытывал людей, чтобы в дальнейшем принести им благо. В иудаизме гематрия слов «Стан» и «Змей» закрепляет подчиненное положение последнего и буквально соотносит их друг с другом.

Выводы. Иудейская Эльдорадо – это не плод фантазий боговдохновенных евреев. События цикла Ветхого завета вели начало в одной из колыбелей древних цивилизаций – Месопотамии. Таким образом, мы определяем базис установок мышления, выработанных поколениями в данном семиотическом поле. Знаменитый эпос о Гильгамеше иллюстрирует сюжет недостижимости бессмертия и коварства змеи, с одной стороны, и беспечность или недостаточную мудрость героя с другой. Змей принимает участие в воспитании эдемской четы, готовит их к инициации (что и подразумевалось в Торе). Однако, не устояв перед искушением, Адам меняет ход событий – отныне человек несет бремя первородного греха, а Змей всего лишь ползает на чреве и ест прах. Интерпретация богословов лишена иудейского гуманизма, коим наделен ангел смерти: змей и сатана оба олицетворяют вселенское зло и прокляты они за свою гордыню и зависть. В контексте христианского обособления полемика Иисуса с фарисеями ужесточалась с каждым евангелием, в итоге распространившись на всех иудеев – «Ваш отец диавол» (Ин. 8:44).

ПОНЯТИЕ «ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ» В ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Андреев Р.В.[1]
[1]*студент кафедры религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к. фил. н., доцент Кузьмин Н.Н.
ruslan-andreev99@mail.rumailto:zetsimf@mail.ru

Введение. Понятие «традиционной религии» активно используется в общественно-политическом, теологическом, философском и религиоведческом дискурсе, упоминается в различных международных правовых документах. Однако в российском правовом поле данный термин не используется. Как указывает профессор Пчелинцев А.В. понятие «традиционной религии» предлагалось «в проекте преамбулы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и даже в качестве наименования одного из проектов Федерального закона «О традиционных религиях в Российской Федерации». По его мнению, законодатель отказался от данного термина из-за невозможности дать его «нормативно четкое и однозначное толкование».

В то же время, Пчелинцев А.В. привел в пример преамбулу действующего закона, где сказано, что «Федеральное Собрание Российской Федерации... признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России... принимает настоящий Федеральный закон». Где конструкция «уважая…религии» еще более «расплывчата и не определенна». Подобный прецедент никоим образом не способствует установлению «межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации», что является приоритетом государственной национальной политики в соответствии с указом Президента.

Цель работы – определить понятие «традиционной религии» в государственно-конфессиональных отношениях.

Задача: рассмотреть применение понятия «традиционной религий» в российском и международном законодательстве.

Для верного определения понятия «традиционная религия» необходимо обратиться к такой науке как традиционалистика. В 1984 году культуролог Маркарян Э.С. высказал в журнале «Советская этнография» основные принципы традиционалистики, среди которых было понимание «культурной традиции как универсального механизма жизненного опыта», который «позволяет достигать необходимой для существования социальных организмов стабильности». Он видит различные формы традиции в прошлом и настоящем. Этнограф Чистов К.В. поддерживал эту мысль, называя традицию - «сетью (системой) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся». Данное определение традиции, по мнению автора, действительно демонстрирует практическую сущность данного понятия. Традиция приходит из прошлого, в каждой эпохе обрастает определенными культурными, религиозными особенностями, стереотипизируется, сохраняя ядро своей уникальности. В то же время, если эта традиция не актуальна в современном мире и не используется обществом, она теряет общий статус «традиции», обретая «статус традиции определенной эпохи». Таким образом, можно предположить, что «язычество» являясь частью истории России, однако не актуальное в современном обществе не будет обретать статус «традиционной религии», оставив свои корни в прошлом, а история протестантских конфессий, более современная, но имеющая определенное количество последователей, культовые сооружения и сохраняющая «жизнь» в современном обществе может получить указанный статус.

Так мы переходим к определению критериев «традиционной религии». В уже упомянутом проекте Федерального закона «О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации» депутат Государственной Думы Чуев А.В. предложил следующие критерии «традиционных религиозных организаций»: существование на территории России

(от 50 до 80 лет для разных видов), количество адептов (от ста тысяч до одного миллиона верующих или последователей), а также влияние на историческое, духовное и культурное наследие народов России. Анализируя данный документ, правовед Мордовцева А.В. приходит к выводу, что «наиболее четким критерием традиционности для законодателя выступает фактор исторического времени и численный состав религиозной организации, а другой признак, указывающий на связь с духовным и культурным наследием народа или народов, остается без разъяснений, тогда как именно он, по сути, должен выступать в качестве основного критерия традиционности». Она считает, что лучшим определением было бы «этнообразующая религия», где законодатель смог бы учитывать «их прямое отношение к процессам этногенеза и национального государственного строительства».

Также хотелось бы упомянуть международный правовой опыт. Например в Законе Литовской Республике «О религиозных общинах и сообществах» указываются девять традиционно существующих в Литве религий, являющихся частью исторического, духовного и социального наследия Литвы. Критерием, статусом государственного признания является срок не менее 25 лет после первичной регистрации на территории республики. В Испании законодательство о религиозной свободе подразделяет традиционные конфессии на четыре группы: 1) католическая церковь; 2) достаточно глубоко укоренившиеся церкви; 3) церкви, не обладающие статусом укоренившихся, но зарегистрированные в реестре; 4) религиозные группы, называемые сектами или новыми религиозными движениями.

Выводы. Автор считает, что понимание традиционной религии как для Российской Федерации, так и для ее субъектов может быть различным. Например, в субъектовом законе Республики Тыва «О свободе совести и религиозных организациях» в ст. 2 были указаны три традиционные для данного региона религии: шаманизм, православие и буддизм. Таким образом, создание конкретных критериев для определения «традиционных конфессий» в Российской Федерации послужит культурным, историческим и юридическим признанием их деятельности, способствует установлению межконфессионального и межрелигиозного мира, а также исторической справедливости. Необходимы научные и общественные дискуссии для выбора определения «традиционной религии», в то же время собственный, а также международный опыт способны дать толчок к конкретизации или изменению существующих положений федерального законодательства, создания юридически верной «атмосферы» для государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Г

Грива О.А, стр.3
Религиоведение и теология: рефлексия последних пяти лет.

Е

Ефанов В.Ю., стр.10
Перспективы медиации в межконфессиональном конфликте.

К

Кузьмин Н.Н., стр.4
Особенности феномена религиозности в современной культуре.
Кузячкина М.В., стр.5
Специфика религиозных практик Сахаджа Йоги в современном культурном пространстве.

М

Мамадиева М.А., стр.10 Причины создания ЦДУМ «Таврический муфтият» и его деятельность.

Н

Норманская Ю.В., стр.7
Практики почитания местных святынь в российском православии конца XX- начала XXI вв.

Х

Хайрединова З.З., стр.8
Таврические муфтии на страницах газеты «Терджиман» (конец XIX- начало XX вв.)